

УГОЛ ЗРЕНИЯ

POINT OF VIEW

УДК 070

DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-1-163-175

Иосиф Михайлович Дзялошинский,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
(г. Москва, Россия),
e-mail: imd2000@yandex.ru

От божественного откровения к коммуникационному универсуму: поиск адекватной модели изучения текста

В статье на основе изучения представлений авторов древних текстов, немецких романтиков, русских философов, а также современных исследователей предлагается концепция, согласно которой возможен прорыв к антропологическому пониманию текста. В рамках этого подхода текст рассматривается как медиум между внешним и внутренним мирами человека. Внешний мир понимается как некая внеличностная реальность, используемая в качестве ресурса для развития человека. Подчеркивается, что внешним этот мир является лишь для конкретного индивида. Для человечества в целом этот мир – продукт человеческой деятельности, то есть он обладает лишь видимостью объективности, квазиобъективностью, мнимой эмпирической фактуальностью и предметностью. Внутренний мир человека состоит из образов и представлений, которые структурируются на идентичность, побудительную, регулятивно-смысловую и исполнительскую сферы. Выступая в качестве медиума между внешним и внутренним мирами, конкретный текст представляет собой некий фрагмент информационно-коммуникационного универсума, главной особенностью которого является принципиальная двойственность: с одной стороны, он существует в осознаваемых и неосознаваемых формах деятельности живых существ, включая человека, с другой – ни от кого не зависит, и даже наоборот – определяет коммуникативное поведение всех известных нам существ, начиная от генетических кодов вирусов, бактерий и растений, языка животных и заканчивая высшими проявлениями художественного творчества. Другими словами, человек выступает по отношению к информационно-коммуникационному универсуму ресурсом его воспроизводства и саморазвития. В современном мире стремительного развития информационных ресурсов и коммуникационных технологий вопрос о том, может ли наука осмыслить информационно-коммуникационный универсум во всей его многомерности и сложности и взять под контроль его способность влиять на людей, становится в буквальном смысле критичным не только для гуманитарной науки, но и для будущего человечества.

Ключевые слова: текст, антропологический подход, жизненный мир, внутренний мир личности, информационно-коммуникационный универсум

Iosif M. Dzialoshinskiy,
National Research University "Higher School of Economics"
(Moscow, Russia),
e-mail: imd2000@yandex.ru

From Divine Revelation to the Communication Universum: Search of an Adequate Text Study Model

The article proposes a concept according to which an anthropological understanding of the text is possible. This concept is based on the ideas of the authors of ancient texts, German romantics, Russian philosophers. In the framework of the proposed concept, the text is considered as a medium between the external

© Дзялошинский И. М., 2020

and internal worlds of man. The external world is understood as an impersonal reality, used as a resource for human development. It is emphasized that this world is external only for a specific individual. For humanity as a whole, this world is a product of human activity; it has only the appearance of objectivity, quasi-objectivity, imaginary empirical factuality and objectivity. The internal world of a person consists of images and ideas that are grouped into identity, incentive sphere, regulatory and semantic sphere, executive sphere. Acting as a medium between the external and internal worlds, a specific text is a fragment of the information and communication universum, the main feature of which is duality. On the one hand, it exists in conscious and unconscious forms of activity of living beings, including humans. On the other hand, it does not depend on anyone, and even determines the communicative behavior of all creatures known to us (viruses, bacteria, plants, animals, humans). In other words, a man is a resource of his reproduction and self-development in relation to the information and communication universum. In a situation of rapid development of information resources and communication technologies, the question of whether modern science can comprehend the information and communication universum in all its multidimensionality and complexity, and take control of its ability to influence people, becomes an urgent issue. Moreover, this issue is becoming important not only for the humanities, but also for the future of humanity.

Keywords: text, anthropological approach, life world, internal world of personality, information and communication universum

Введение. Текст как особый объект изучения привлекал внимание учёных с древнейших времён. Десятки тысяч книг, сотни тысяч статей посвящены исследованию различных сторон этого явления. Существует множество определений понятия «текст» [см.: 5, с. 444; 14, с. 507; 15, с. 6; 16, с. 8; 21, с. 49; 33, с. 32; 35; 44, с. 35; 54, с. 11; 59, с. 66]. Противоречивость и полифоничность этих определений связаны с тем, что их авторы занимают разные онтологические позиции. Понятием «онтологическая позиция» обозначается система координат, определяющих выдвижение концептуальных идей и выбор направлений исследования, даже в тех случаях, когда научное знание лишено соответствующей рефлексии и избегает чёткого описания исходных аксиом. Онтологическая позиция предполагает выделение в мире всеобщего бытия неких сегментов, фрагментов, полей, которые принимаются за реально существующие и нуждающиеся в изучении. Тем самым мы признаем, что интересующий нас объект существует до нашего взаимодействия с ним, хотя и понимаем, что такое взаимодействие меняет его конфигурацию.

Об этом приходится напоминать, потому что для современной философской и научной мысли характерна переориентация с традиционной субстанциально-предметной трактовки (*что?*) на функционально-процессуальное понимание (*как?*). Представляется, что любые «игры» с так называемой нормативной онтологией, согласно которой «вещь как таковая» не существует, поскольку всегда представляет собой мистифицированное отношение между человеком и миром, делается бессмысленным любое изучение реального мира. Другое дело, что онтологических позиций может

быть много, а значит, может быть много разных систем знаний, претендующих на истинность [18].

Далее приведены некоторые онтологические позиции, которые определяют различные подходы к пониманию феномена «текст».

1. Текст – это совокупность неких элементов, которые в своём взаимодействии и определяют его особенности.

2. Текст – это некая целостность, обладающая неотъемлемыми характеристиками.

3. Текст – это элемент более масштабной системы, определяющей свойства конкретного текста.

4. Текст – это категория, используемая при описании таких процессов, как речь и коммуникация.

5. Текст – это продукт или ресурс социальных отношений и социальной деятельности.

6. Текст – это фиксация внечеловеческого разума, божественное откровение, продукт мистического контакта гениальной личности с законами Вселенной и т. п.

Мы не будем рассматривать в этой статье множество философских, социологических, психологических, лингвистических, культурологических и иных концепций, связанных с обозначенными позициями. Выделим последнюю позицию, поскольку, несмотря на то, что она была исторически первой, её эвристический потенциал ещё не исчерпан.

Результаты исследования и их обсуждение. Текст как голограмма Вселенной. Начиная разговор о рассматриваемом подходе к пониманию текста, стоит напомнить, что первые авторы священных книг были убеждены в том, что они всего-на-

всего трансляторы божественной истины. Одна из старейших священных книг – «Веды» – была записана ещё в XVI веке до н. э. Согласно верованию индуистов, «Веды» не были составлены людьми, а были ниспосланы человечеству богами через святых мудрецов. Библия, по мнению христианских теологов, представляет собой совокупность текстов, конкретными авторами которых выступали еврейские пророки, судьи, цари, апостолы. Однако все авторы библейских книг (или те, кто называл себя авторами) утверждают, что черпали своё вдохновение из общения с Богом или его посланниками. Господь открывал им то, что сокрыто от взоров других людей, помогал видеть этот мир и всё, что в нём происходит. Задача пророка заключалась в том, чтобы выразить это откровение при помощи человеческих понятий и слов в подходящих образах и соответствующей литературной форме. По этой причине в христианской традиции Библию называют Священным Писанием.

Коран, священная книга мусульман, состоит из откровений пророка Магомеда, которые через него Аллах ниспослал верующим. В исламской традиции считается, что Коран снизошёл в мир от Всевышнего Аллаха в полном виде в Ночь Кадр (Ночь Могуущества), но Ангел Джабраил (Архангел Гавриил) передавал Коран пророку Мухаммеду в течение 23 лет. Состоит священная книга мусульман из 114 сур (глав). Все суры делятся на мекканские, в которых записаны откровения, данные пророку Магомеду ангелом Джабраилом до переселения в Медину, и мединские – суры, записанные со слов пророка после того, как он прибыл в Медину.

Снимаем вопрос о том, кто на самом деле был автором тех произведений, которые стали глобальными указателями истины и правильного пути [71]. Главное в данном случае – отчётливое понимание того, что за спиной автора есть нечто, что по своей значимости существенно превосходит автора. И именно вера в то, что источник смыслов, изложенных в священных текстах, изначально непогрешим, делала (и продолжает делать) этих тексты могучим инструментом воздействия на сознание и поведение людей, несмотря на то, что библейское понимание истории в корне ошибочно [67].

Древнегреческие мыслители также были уверены в существовании некой единой мировой сущности, которая прояв-

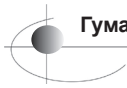
ляется в человеческих творениях. Знаменитая история о пещере и закованных в ней людях, которую Сократ рассказывает брату Платона Главкону в диалоге Платона «Государство», как раз об этом. Эйдосы (идеи вещей) в представлении Платона существуют сами по себе, то есть обладают онтологической самостоятельностью. Реальные вещи, с которыми люди имеют дело в повседневной жизни, – отражения идей. Какие-то вещи соответствуют своим идеям меньше, какие-то – больше. Нетрудно догадаться, что, согласно Платону, вторые – лучше, потому что более полно передают бытие вещи в качестве себя самой. Идея предполагает не только общее представление о той или иной вещи, но и сам смысл её существования. Эти же идеи развиваются Платоном в диалоге «Парменид».

Обратимся к философии немецких романтиков, которые были убеждены в том, что творчество вообще и литературное, в частности, – это результат мистической связи конкретного индивида с бесконечностью мироздания. В «Системе трансцендентального идеализма» Ф. В. Й. Шеллинг утверждал, что всякое искусство есть выражение бесконечного в конечном [68].

Академик В. М. Жирмунский полагал, что характерное для романтиков мистическое чувство представляло собой переживание в себе сверхчувственного, бесконечного объекта как соединения с ним [23, с. 99].

Ранние романтики рассматривали мир как двусферную систему, заключающую в себе сферу бесконечного (высшее, трансцендентное, непознанное, «вещь в себе») и конечного (низшее, материальное, воплощённое, имеющее предел). Высшая и низшая сферы существуют одновременно, параллельно. Человек способен во всём предельном увидеть и постичь беспредельное «через откровение любви, художественного акта или странничества из сферы конечного в сферу бесконечного» [64, с. 425].

Пришедшие на смену романтикам Дж. Вико, В. Гумбольдт и неогумбольдтианцы, А. С. Хомяков, А. А. Потебня, П. А. Флоренский, А. Ф. Лосев, М. Хайдеггер, а также многие другие учёные размышляли над тем, что за материально-несущим «телом» языка (его фонематическим строем, грамматикой и т. д.) существует *некая универсальная и надперсональная смысловая реальность* в духе Платона. Эта универсальная смысловая реальность, в свою очередь, «нуждается» в человеке как носителе языка, дабы осуществиться (проявиться) в

человеческом мире, обретая благодаря его свободному и творческому участию бесконечную вариативность и, стало быть, полноту воплощения.

М. М. Бахтин считал, что текст – это первичная данность (реальность) и исходная точка всякой гуманитарной дисциплины. Повсюду действительный или возможный текст и его понимание. Исследование становится спрашиванием и беседой, то есть диалогом. Природу мы не спрашиваем, и она нам не отвечает. Мы ставим вопросы себе и определённым образом организуем наблюдение или эксперимент, чтобы получить ответ. Изучая человека, мы повсюду ищем и находим знаки и стараемся понять их значение [6].

Стоит напомнить имя ещё одного российского учёного В. В. Налимова, который считал, что самой адекватной функциональной моделью, отражающей сознание, является текст, поскольку всякий текст есть, прежде всего, носитель смыслов, а сознание напрямую связано со смыслами: с одной стороны, оно ими оперирует, с другой – они (смыслы) составляют его (сознания) содержание. Только в отличие от реальных текстов, которые, будучи однажды зафиксированы на бумаге, теряют способность изменять своё содержание, человек может всё время переписывать текст своего сознания заново. Сознание, по мнению Налимова, открыто Миру. Оно находится с ним в отношениях коммуникации, при которой, задавая вопросы, сознание получает на них ответ как будто бы из ниоткуда. Это «ниоткуда» Налимов именуется «Миром метасемантики». Сам учёный не останавливается на подробном разборе понятия «Мир метасемантики», но из контекста его работ видно, что в этом вопросе он примыкает к неоплатонической традиции, постулирующей существование высших миров, или, если конкретизировать, существование космического Разума, который является источником всех возможных смыслов [48; 49].

В настоящее время немало сторонников идеи, что за конкретным автором (философом, исследователем, литератором) стоит нечто, именуемое сознанием Вселенной. Авторы множества книг, посвящённых концепции панпсихизма, выдвигают различные аргументы в защиту этой концепции [1–3; 7; 13; 46; 53; 55–57; 67]. В частности, они ссылаются на исследования физиков, которые показали, что изначальные условия Вселенной идеально настро-

ены для того, чтобы жизнь получила шанс на развитие. Физик Л. Смолин оценил шанс существования жизни во Вселенной как 1 в 10^{229} , из чего он заключает, что мы не можем оставить без объяснения настолько ничтожную вероятность. Удача здесь точно ни при чём; нам нужно рациональное объяснение того, как происходит нечто подобное [76].

Таким образом, если попытаться в одной фразе обобщить многовековые размышления о тексте в рамках этой парадигмы, то она будет звучать примерно так: текст – это фрагмент голограммы, изображающей нашу Вселенную.

Почему нас заинтересовал именно этот подход? Потому что он даёт возможность нащупать прорыв в сфере исследований текста. Этот прорыв связан, по нашему мнению, с развитием антропологического подхода к тексту. Речь идёт о подходе, согласно которому текст рассматривается как медиум, связывающий внешний и внутренний миры человека.

Антропологический подход к тексту. Согласно антропологическому подходу, адекватное понимание сущности текста предполагает встраивание этой категории в понятийный ряд, в основании которого находится понятие «жизненный мир», т. е. та среда, то окружение, в котором в каждый момент своей жизни пребывает индивид. Понятие «жизненный мир» активно исследуется философами [50; 69].

В психологии понятие «жизненный мир» активно использовал К. Левин, который пытался осмыслить, как внешняя реальность воздействует на психологический мир человека [36–39].

Ф. Е. Василюк придал понятию «жизненный мир» строго психологический смысл [9]. В его концепции жизненный, психологический мир человека содержит в себе особые феномены (в первую очередь трудность и боль), которые хотя и являются полностью психологическими и принадлежат исключительно жизненной реальности, но в то же время как бы кивают в сторону непсихологического, источником чего данный жизненный мир быть не мог. Через эти феномены в психологический мир заглядывает трансцендентное ему, нечто «оттуда», но заглядывает оно уже в маске чего-то психологического, уже, так сказать, приняв психологическое гражданство, в ранге жизненного факта. И только своей тыльной стороной эти феномены настойчиво намекают на существование

какого-то самостоятельного, инородного бытия, не подчиняющегося законам данного жизненного мира [9].

Другими словами, в состав жизненного мира входят разнообразные интерсубъективные представления, закреплённые в совокупном социальном опыте человечества по приспособлению к жизненному миру и его преобразованию [28, с. 529–531]. В сущности, жизненный – это социальный мир со всеми его особенностями.

Однако социальный мир не только интерсубъективен, т. е. представляет собой воплощение межсубъективного взаимодействия людей в опыте их повседневной жизни. Социальный – это повседневный мир, переживаемый и интерпретируемый действующими в нём людьми как структурированный мир значений, выступающих в форме типических представлений об объектах этого мира. Эти типические представления приобретают форму обыденных интерпретаций, конституирующих наличное знание, которое вместе с личным опытом действующего индивида является принимаемой на веру совокупностью средств ориентации в

этом мире [70, с. 125–126]. Полагаем, именно этот мир интерсубъективных сущностей, а не физических и химических законов, и интересовал авторов древности.

Так, понимаемый жизненный мир человека состоит из образов внешнего мира и образов своего «я» (внутреннего мира). Можно предположить, что оба эти мира структурируются на некие пространства и поля, в рамках которых индивид проявляет свою активность. Эти пространства и поля могут менять свои очертания и границы в зависимости от множества факторов.

Приблизительная модель жизненного мира изображена на рис. 1. Описание всех компонентов данной модели пока не входит в нашу задачу. Но уже здесь надо отчётливо заявить, что исходное положение при анализе жизненного мира заключается в конгруэнтности всех основных компонентов. Предполагается, что фундаментальные изменения в одном из компонентов в той или иной степени сказываются на всех других компонентах. Очевидно, что масштабы и скорость таких преобразований могут быть разными.

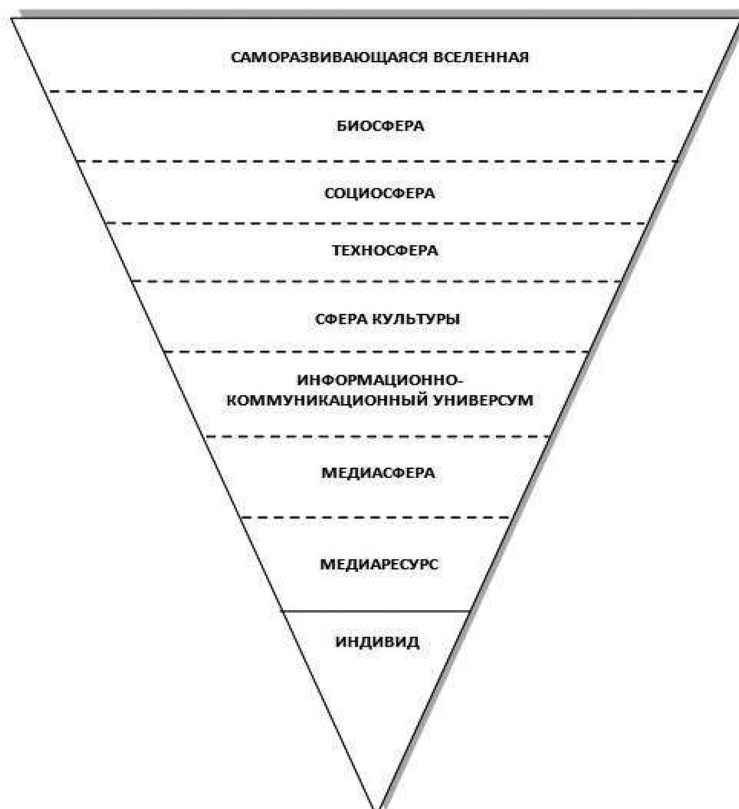
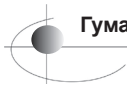

Рис. 1. Схема жизненного мира

Fig. 1. The scheme of the life world

Важно понимать, что внешний социальный мир является внешним лишь для конкретного индивида. Для человечества в целом этот мир есть продукт человеческой деятельности, то есть он обладает лишь видимостью объективности, квазиобъективностью, мнимой эмпирической фактуальностью и предметностью.

Внутренний мир личности. Ранее отмечено, что человек, встроенный в жизненный мир, обладает внутренним миром, представляющим собой комплексы представлений, для которых раньше использовались понятия «сознание» и «самосознание». Для некоторых авторов (см., например, работы А. А. Леонтьева, Н. В. Уфимцевой и др.) понятия «сознание» и «картина мира (модель мира, образ мира)» близки, если не синонимичны. Г. В. Колшанский считает, что картина мира, отображённая в сознании человека, есть вторичное существование объективного мира [32].

Сейчас уже общепризнано, что сознание – это продукт электрохимических реакций в клетках мозга, при этом ментальные переживания выполняют важную функцию обработки данных [73]. Однако никто не имеет понятия, каким образом масса биохимических реакций и электрических потоков в мозге создаёт субъективное ощущение боли, гнева или любви. В 2012 году 7 июля ведущие эксперты в сфере нейробиологии и когнитивных наук собрались в Кембриджском университете и подписали «Кембриджскую декларацию о сознании», в которой говорится следующее: «Множественные свидетельства указывают на то, что у животных, не принадлежащих к человеческому роду, имеются нейроанатомические, нейрохимические и нейрофизиологические субстраты сознательного состояния наряду с склонностью к рациональному поведению. Совокупность данных свидетельствует, что люди – не уникальные обладатели неврологических субстратов, порождающих сознание. Животные, не принадлежащие к роду людей, включая всех млекопитающих и птиц, и многие другие существа, включая осьминогов, тоже имеют похожие неврологические субстраты» [77].

Откликаясь на перемену ветра в научном сообществе, в мае 2015 года Новая Зеландия стала первой в мире страной, которая на законодательном уровне признала животных мыслящими существами: новозеландский парламент принял поправку к биллю о защите животных. Билль обязывает исходить из того, что звери разумны

и, соответственно, необходимо создавать им хорошие условия жизни в таких сферах, как животноводство. В стране, где овец (30 млн) больше, чем людей (4,5 млн), это очень серьёзный шаг. Позже аналогичный закон был принят в канадской провинции Квебек, и цепная реакция, по-видимому, неизбежна [66].

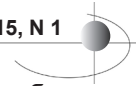
Именно поэтому нам представляется, что понятие «сознание» применительно к человеку исчерпало свой эвристический потенциал, в силу чего есть необходимость искать другие категории. Так, например, известный российский учёный Д. А. Леонтьев, давая определение личности, сформулировал очень важные постулаты:

- личность присуща каждому человеку;
- личность есть то, что отличает человека от животных, у которых личности нет;
- личность есть продукт исторического развития, то есть возникает на определённой ступени эволюции человеческого общества;
- личность есть индивидуальная отличительная характеристика человека, то есть то, что отличает одного человека от другого.

Развивая свой подход к пониманию личности, Д. А. Леонтьев предложил модель, согласно которой у личности есть «Внешняя оболочка», включающая характер, способности, роли; и «Внутренний мир», в котором объединены смыслы (потребности и ценности), отношения и конструкции [40].

Считая такой подход вполне перспективным, мы, однако, пользуемся другой моделью, согласно которой центральной категорией внутреннего мира является идентичность. Этим понятием обозначается совокупность ответов на вопросы «Кто я?», «Что я собой представляю?», «Что есть моё в этом мире?», «Кто я есть сам по себе, а не в глазах других?», «В чём моё предназначение и где мои корни?» и т. п. Другими важнейшими компонентами внутреннего мира являются побудительная, регулятивно-смысловая и исполнительская сферы. Схематически так понимаемый внутренний мир представлен на рис. 2.

Побудительная сфера охватывает систему установок, потребностей, жизненных целей, мотивов и т. д. **Регулятивно-смысловая сфера** – это совокупность идеальных представлений о мире, о самом индивиде, а также о способах познания, деятельности и общения. В составе

смысловой сферы человека выделяются такие элементы, как знания, ценности и нормы, как представленные в поле сознания, так и находящие вне его пределов, которые, отражая и фиксируя в своём содержании мир социальных и профессиональных отношений, ориентируют человека в реалиях действительности, организуют и направляют его деятельность, обеспечивая её более или менее оптимальное осуществление¹. **Исполнительская сфера** – комплекс способностей и навыков, сущностных сил личности, используя которые, человек обеспечивает творческое решение возникающих перед ним задач. Это сфера способностей человека, степень развития которых во многом определяет все стороны его деятельности, объединяет разные виды способностей и качеств, опирающихся на такие фундаментальные способности, как интеллект, эмоциональность, воля.

Рис. 2. Схема внутреннего мира человека

Fig. 2. The scheme of the internal world of man

При таком подходе внутренний мир человека предстаёт как многомерная сложно-организованная система, которая:

- 1) реализует функцию побуждения к деятельности, нацеливая её на определённые объекты реальной действительности;
- 2) обеспечивает направленность, осмысленность осуществляемой деятельности, задаёт ей личностные и одновременно социально-исторические измерения;

¹ Здесь будет уместным указать на то, что понятие «регулятивно-смысловая сфера личности» используется в данном случае для обозначения той же реальности, которая обычно обозначается понятием «сознание».

3) содержит в себе компоненты, обеспечивающие успешное осуществление деятельности.

Что касается понятий «сознание» и «самосознание», то представляется целесообразным закрепить их за функциями внутреннего мира личности (с этой точки зрения сознание выступает как функция, направленная на активное и избирательное освоение внешнего мира: вещей, процессов, явлений, а самосознание – функция, посредством которой индивид осваивает самого себя, в единстве биологических, психологических и социальных измерений).

Информационно-коммуникационный универсум как медиум между внешним и внутренним мирами человека. Выполненный ранее анализ внешнего и внутреннего миров человека ставит вопрос о связи между этими мирами, то есть о проблемах текста и коммуникации. И здесь нам как раз пригодится опыт наших предков, которые, создавая и передавая свои тексты, были убеждены в том, что они всего-навсего трансляторы божественной истины. В каком-то смысле это действительно так. Талантливый автор каким-то – пока неизвестным нам образом – проникает в глубины внешнего мира и находит знаки, слова, образы, которые помогают другим людям освоить (присвоить?) этот внешний мир, превратив его в свой внутренний мир [20]. Для объяснения этого, казавшегося древним авторам необъяснимым процесса может быть использована концепция информационно-коммуникационного универсума. Этим понятием обозначается некая скрытая как от непосредственно восприятия, так и от рационального исследования саморазвивающаяся система, обеспечивающая реализацию всего многообразия коммуникационных отношений в обществе.

В своё время Ю. М. Лотман ввёл в науку понятие «семиотический универсум». Он полагал, что семиотическое пространство может рассматриваться как единый механизм (если не организм). Тогда первичной окажется не тот или иной кирпичик, а «большая система», именуемая семиосферой. Семиосфера есть то семиотическое пространство, вне которого невозможно само существование семиозиса. Подобно тому как, склеивая отдельные бифштексы, мы не получим телёнка, но, разрезая телёнка, можем получить бифштексы, – суммируя частные семиотические акты, мы не получим семиотического универсума. Напротив, только существование такого универсума –

семиосферы – делает определённый знаковый акт реальностью [42].

Можно предположить, что, формулируя это положение, Ю. М. Лотман опирался на популярную в те годы идею ноосферы. Этот термин был введён французским философом Э. Леруа в 1927 году, а затем развит П. Тейяром де Шарденом и В. И. Вернадским [10–12; 61; 62]. Благодаря В. И. Вернадскому, идея ноосферы утвердилась в умах ряда советских (и российских) учёных, хотя официально исследования в этом направлении не поощрялись. В начале 90-х годов прошлого века в научных изданиях России вышла серия статей, посвящённых проблеме ноосферы [24–27; 30; 45; 47; 52; 58; 63; 72].

Мысль о существовании некоего универсума была высказана Б. А. Грушиным в монографии «Массовое сознание» [17]. Потом это понятие несколько раз отмечалось в работе И. А. Мальковской [43].

Позднее возникло понятие «коммуникативный (коммуникационный) универсум», которое стало появляться в названиях (а иногда и в содержании) некоторых книг и диссертаций [22; 29; 31; 34; 51]. Однако во всех этих работах слово «универсум» используется, скорее, как метафора, а не как научное понятие. Есть основания полагать, что накопленные знания уже позволяют придать этому понятию более или менее строгое толкование. Тем более, что есть возможность опереться на работы Пьера Тейяра де Шардена, раскрывающие космическую сущность феномена человека [62], на интуитивизм Николая Лосского с его ключевым тезисом, согласно которому познающий субъект имеет возможность непосредственно (интуитивно) воспринимать транссубъективную реальность [41, с. 352], на идеи синергетики [4; 8; 60; 65].

Концепт информационно-коммуникационного универсума задаёт понимание двойственности этой системы, которая, с одной стороны, существует в осознаваемых и неосознаваемых формах деятельности живых существ, включая человека, с другой стороны – ни от кого не зависит, даже наоборот – определяет коммуникативное поведение всех известных нам существ, начиная от генетических кодов вирусов, бактерий и растений, языка животных и заканчивая высшими проявлениями художественного творчества. Другими словами, человек выступает по отношению к информационно-коммуникационному универсуму ресурсом его воспроизводства и самораз-

вития [19]. В связи с этим тезисом стоит напомнить несколько афоризмов, которые приписывают А. Эйнштейну (независимо от того, действительно ли они принадлежат ему): *«Я никогда не приписывал Природе никакой цели, преднамеренного стремления или чего-либо, чему можно дать антропоморфическое толкование. Природа – величественное здание, которое мы в состоянии постичь очень неполно и которое возбуждает в душе мыслящего человека чувство скромного смирения. Это поистине благоговейное чувство с мистицизмом ничего общего не имеет»; «Бог (в других вариантах – Природа) изощрён, но не злонамерен».*

Применительно к проблеме информационно-коммуникационного универсума речь идёт о том, что этот труднодостижимый умом объект (он же субъект) не обладает какой-то отдельной самостоятельной волей. Неважно: злой или доброй. Информационно-коммуникационный универсум не управляет нами в примитивном смысле слова (хотя на самом деле управляет, как «управляют» нашим поведением вирусы и бактерии, поселившиеся в нашем организме). Речь идёт о том, что эта сложноорганизованная система очень чувствительна к внешним воздействиям и любое вмешательство в процесс её функционирования (даже с чисто научными целями) приводит к её изменениям. Только мы изучили определённый процесс, получили какие-то, с нашей точки зрения, значимые для понимания системы и перспективные для дальнейших исследований данные, как изучаемая система радикально изменилась, и все результаты исследований можно выбросить. Информационно-коммуникационный универсум изощрён, но не коварен.

Заключение. Таким образом, в настоящее время осмыслить информационно-коммуникационный универсум во всей его многомерности невозможно: нет ни понятийного, ни концептуального аппарата. Мы можем констатировать, что «коммуникационное всё очевиднее перестаёт быть прерогативой человеческого контроля и участия. Процесс разрыва коммуникативного и коммуникационного деформирует и социально-культурное пространство жизни человека, и самого человека, но мы пока не можем ни объяснить, почему это происходит, ни предложить какую-то внятную программу действий» [43].

Говорится всё это не для того, чтобы отрицать возможность и необходимость

исследований информационно-коммуникационного универсума. Разумеется, нужны и частные, и общие теории. Но они нужны не столько для действительного овладения информационно-коммуникационным универсумом – им невозможно овладеть, сколько для того, чтобы сформулировать достижения прошлого и передавать их следующим поколениям. И что ещё очень важно: какими бы красивыми и убедительными ни были создаваемые теории, они

не должны приобретать статус привилегированных и единственно правильных, как это произошло в настоящее время в сфере коммуникативистики, где имена М. Маклюэна, Н. Лумана, Ю. Хабермаса и некоторых других исследователей коммуникативных процессов соотносятся чуть ли не со священным Граалем, хранящим в себе свет вечной истины. Надо постоянно иметь в виду, что этот свет не принадлежит никому из смертных.

Список литературы

1. Аблеев С. Р. Универсум Сознания. М.: Амрита, 2010. 448 с.
2. Акимов А. Е., Карпенко Ю. П. Место сознания в системе современного научного знания // Живая Этика, наука, общество: сборник. Пенза, 2000. С. 63–83.
3. Арнтц У., Чейс Б., Висенте М. Кроличья нора, или Что мы знаем о себе и Вселенной. М.: Эксмо, 2012. 448 с.
4. Аршинов В. И. Синергетика как феномен постнеклассической науки. М.: ИФ РАН, 1999. 203 с.
5. Барт Р. Лингвистика текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. Лингвистика текста. М.: Прогресс, 1978. С. 442–449.
6. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. Изд. 2-е. М.: Искусство, 1986. 424 с.
7. Бобров А. В. Модельное исследование полевой концепции механизма сознания. Орел: ОрелГТУ, 2007. 261 с.
8. Варела У., Матурана Ф. Дерево познания. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 224 с.
9. Василюк Ф. Е. Психология переживания. URL: [http://psi.ucp.by/Files/Library/Vasilyuk_F. E. _Psychology_of_rezhivaniya.pdf](http://psi.ucp.by/Files/Library/Vasilyuk_F.E._Psychology_of_reliving.pdf) (дата обращения: 22.09.2019). Текст: электронный.
10. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М.: Наука, 2004. 576 с.
11. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.
12. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. 520 с.
13. Винник Д. В. Сознание как проблема в современной философии и науке // Философия науки. 2002. № 4. С. 21–38.
14. Выготский Л. С. Психология развития человека. М.: Смысл: Эксмо, 2005. 1136 с.
15. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 140 с.
16. Гиндин С. И. Внутренняя организация текста (элементы теории и семантический анализ): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1973. 23 с.
17. Грушин Б. А. Массовое сознание. М.: Политиздат, 1987. 368 с.
18. Дацюк С. Онтологизации. Киев, 2009. URL: <http://www.uis.kiev.ua/xyz/ont/ont.htm> (дата обращения: 22.09.2019). Текст: электронный.
19. Дзялошинский И. М. Информационно-коммуникационный универсум – реинкарнация Соляриса? // Экология медиасреды. М.: МПГУ, 2019. С. 72–95.
20. Дзялошинский И. М. Медиакарнавал в эпоху глобализации. Медиаальманах. 2019. № 3. С. 18–29.
21. Дридзе Т. М. Язык и социальная психология. М.: Высш. шк., 1980. 224 с.
22. Елисеева Ю. А. Коммуникативный универсум детского чтения: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01. Саранск, 1998. 17 с.
23. Жирмунский В. М. Немецкий романтизм и современная мистика. СПб.: Аксиома: Новатор, 1996. 232 с.
24. Иванов Вяч. Вс. Эволюция ноосферы и художественное творчество // Ноосфера и художественное творчество. М.: Наука, 1991. 279 с.
25. Ильин И. В., Урсул А. Д. В. И. Вернадский – основоположник глобальных исследований // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2013. № 1. С. 3–24.
26. Ильин И. В., Урсул А. Д. Глобальные исследования и эволюционный подход. М.: МГУ, 2013. 586 с.
27. Ильин И. В., Урсул А. Д., Урсул Т. А. Ноосферогенез как глобальный процесс (концепция нооглобалистики) // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2014. № 2. С. 33–51.
28. История социологии в Западной Европе и США / отв. ред. Г. В. Осипов. М.: Норма-Инфра, 2001. 576 с.
29. Каллиома Л. А. Инклюзивная медиасреда как составляющая информационно-коммуникативного универсума. Текст: электронный // Медиа. Информация. Коммуникация. 2017. URL: <http://mic.org>.

- ru/new/634-inklyuzivnaya-mediasreda-kak-sostavlyayushchaya-informatsionno-kommunikativnogo-universu-
ma (дата обращения: 22.09.2019).
30. Келле В. Ж. К проблеме ноосферы // *Философские науки*. 2002. № 5. С.128–133.
  31. Клюканов И. Э. Коммуникативный универсум. М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. 256 с.
  32. Колшанский Г. В. Объективная картина мира в познании и языке. М.: Наука, 1990. 103 с.
  33. Колшанский Г. В. Коммуникативная функция и структура языка. М.: Наука, 1984. 176 с.
  34. Коммуникативный универсум духовной культуры. М.: РосНОУ, 2015. 288 с.
  35. Красных В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность: Человек. Сознание. Коммуникация. М.: Диалог-МГУ, 1998. 352 с.
  36. Левин К. Разрешение социальных конфликтов. СПб.: Речь, 2000. 408 с.
  37. Левин К. Теория поля в социальных науках. СПб.: Сенсор, 2000. 368 с.
  38. Левин К. Топология и теория поля // *Хрестоматия по истории психологии (период открытого кризиса: начало 10-х – середина 30-х годов XX века)*. М.: Изд-во МГУ, 1980. С. 236–246.
  39. Левин К. Определение понятия «поле в данный момент» // *История психологии XX век*. М.: Акад. проект, 2003. С. 247–265.
  40. Леонтьев Д. А. Очерк психологии личности. 2-е изд. М.: Смысл, 1997. 64 с.
  41. Лосский Н. История русской философии. М.: Сов. писатель, 1991. 480 с.
  42. Лотман Ю. М. Статьи по семиотике и топологии культуры. URL: <http://yanko.lib.ru/books/cultur/lotman-selection.htm> (дата обращения: 22.09.2019). Текст: электронный.
  43. Мальковская И. А. Знак коммуникации. Дискурсивные матрицы. М.: Едиториал УРСС, 2008. 240 с.
  44. Матвеева Г. Г. Актуализация прагматического аспекта научного текста. Ростов н/Д.: Рост. гос. ун-т, 1984. 132 с.
  45. Моисеев Н. Н. Системная организация биосферы и концепция коэволюции // *Общественные науки и современность*. 2000. № 2. С. 123–130.
  46. Моторина Л. Е. Философская антропология. М.: Высш. шк., 2003. 256 с.
  47. Назаров А. Г. В поисках ноосферной реальности. Текст: электронный // *НООСФЕРА: Бюллетень Неправительственного экологического фонда имени В. И. Вернадского*. 2001. № 11. URL: <http://www.vemadsky.ru/Bul/> (дата обращения: 22.09.2019).
  48. Налимов В. В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. М.: Прометей: МГПИ им. Ленина, 1989. 288 с.
  49. Налимов В. В. В поисках иных смыслов. М.: Прогресс, 1993. 280 с.
  50. Ним Е. Г. Жизненный мир и масс-медиа: онтологические трансформации. URL: <https://vivliophica.com/articles/culture/150994/1> (дата обращения: 22.09.2019). Текст: электронный.
  51. Пац М. В. Коммуникативный универсум языка. URL: <http://www.dissercat.com/content/kommunikativnyi-universum-yazyka> (дата обращения: 22.09.2019). Текст: электронный.
  52. Платонова Э. Ноосфера и информационное пространство. URL: <http://mykm.ru/view/view.asp?id> (дата обращения: 22.09.2019). Текст: электронный.
  53. Поликарпов В. С. Наука и мистицизм в XX в. М.: Мысль, 1990. 226 с.
  54. Поршнев Б. Ф. О начале человеческой истории. М.: Мысль, 1974. 487 с.
  55. Прист С. Теории сознания. М.: Дом интеллектуальной книги: Идея-Пресс, 2000. 288 с.
  56. Райл Г. Понятие сознания. М.: Дом интеллектуальной книги: Идея-Пресс, 1999. 408 с.
  57. Рерих Е. И. У порога Нового мира. М.: МЦР, 2000. 464 с.
  58. Савицкий И. Ноосфера и формирование человека // *Вестник высшей школы*. 1990. № 3. С. 24–31.
  59. Сорокин Ю. С. Текст: цельность, связность, эмотивность // *Аспекты общей и частной лингвистической теории текста*. М.: Наука, 1982. С. 61–75.
  60. Степин В. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 744 с.
  61. Тейяр де Шарден П. Божественная Среда. М.: Ренессанс: ИВО-Сид, 1992. 311 с.
  62. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: АСТ, 2002. 552 с.
  63. Урсул А. Ноосфера – основа мировоззрения // *Вестник высшей школы*. 1991. № 5. С. 64–70.
  64. Фёдоров Ф. П. Романтический художественный мир: пространство и время. Рига: Зинатне, 1988. 456 с.
  65. Хакен Г. Синергетика. М.: Мир, 1980. 406 с.
  66. Харари Ю. Н. Homo Deus. Краткая история будущего. М.: Синдбад, 2019. 496 с.
  67. Хель И. Может ли у Вселенной быть сознание? URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fhi-news.ru%2Fresearch-development%2Fmozhet-li-u-vselennoj-byt-soznanie.html&d=1> (дата обращения: 22.09.2019). Текст: электронный.
  68. Шеллинг Ф. В. Й. Сочинения. М.: Мысль, 1987. Т. 1. 637 с.
  69. Шютц А. Структура повседневного мышления. Текст: электронный // *Социологические исследования*. 1988. № 2. URL: <http://ktpu.kpi.ua/wp-content/uploads/2014/02/A-SHyuts-struktura.pdf> (дата обращения: 22.09.2019).
  70. Шютц А. Смысловая структура повседневного мира. М.: Общественное мнение, 2003. 336 с.

71. Эрман Б. Д. Великий обман. Научный взгляд на авторство священных текстов. М.: Эксмо, 2013. 447 с.
72. Яншина Ф. Ноосфера В. Вернадского: утопия или перспектива // *Общественные науки и современность*. 1993. № 1. С. 163–173.
73. Dehaene S. *Consciousness and the Brain: Deciphering How the Brain Codes Our Thoughts*. New York: Viking, 2014. 266 p.
74. Penrose R. *Shadows of the mind. Search of missing science of consciousness*. Oxford, 1994. 457 p.
75. Pinker S. *How the Mind Works*. New York: W. W. Norton, 1997. 315 p.
76. Smolin L. *The Life of the Cosmos*. Oxford: Oxford University Press, 1999. 368 p.
77. The Cambridge Declaration on Consciousness, 7 July 2012, accessed 21 December 2014. URL: <http://fcmconference.org/img/CambridgeDeclarationOnConsciousness.pdf> (дата обращения: 22.09.2019). Текст: электронный.

Статья поступила в редакцию 25.10.2019; принята к публикации 20.11.2019

Сведения об авторе

Дзялошинский Иосиф Михайлович, доктор филологических наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; 101000, Россия, г. Москва, Хитровский пер., д. 2/8, корп. 5; e-mail: imd2000@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-6000-1337.

Библиографическое описание статьи

Дзялошинский И. М. От божественного откровения к коммуникационному универсуму: поиск адекватной модели изучения текста // *Гуманитарный вектор*. 2019. Т. 14, № 5. С. 163–175. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-1-163-175.

References

1. Ableev, S. R. *Universum of Consciousness*. M: Amrita, 2010. (In Rus.)
2. Akimov, A. E., Karpenko, Yu. P. Place of consciousness in the system of modern scientific knowledge. *Living Ethics, Science, Society: Collection*. Penza, 2000: 63–83. (In Rus.)
3. Arntz, W., Chase, B., Vicente, M. Rabbit hole, or What we know about ourselves and the Universe. M: Eksmo. 2012. (In Rus.)
4. Arshinov, V. I. *Synergetics as a phenomenon of post-non-classical science*. M: IF RAS, 1999. (In Rus.)
5. Bart, R. *Linguistics of the text. New in foreign linguistics*. Vol. 8: *Linguistics of the text*. M: Progress, 1978: 442–449. (In Rus.)
6. Bakhtin, M. M. *Aesthetics of verbal creativity*. Vol. 2. M: Art, 1986. (In Rus.)
7. Bobrov, A. V. *Model study of the field concept of the mechanism of consciousness*. Eagle: Orel State Technical University, 2007. (In Rus.)
8. Varela, U., Maturana, F. *Tree of knowledge*. M: Progress-Tradition, 2001. (In Rus.)
9. Vasilyuk, F. E. *Psychology of experience*. Web. 22.09.2019. http://psi.ucp.by/Files/Library/Vasilyuk_F.E._Psihologiya_perezivaniya.pdf. (In Rus.)
10. Vernadsky, V. I. *Biosphere and noosphere*. M: Nauka, 2004. (In Rus.)
11. Vernadsky, V. I. *Scientific thought as a planetary phenomenon*. M: Nauka, 1991. (In Rus.)
12. Vernadsky, V. I. *Philosophical thoughts of a naturalist*. M: Nauka, 1988. (In Rus.)
13. Vinnik, D. *Century. Consciousness as a problem in modern philosophy and science*. *Philosophy of Science*, pp. 21–38, no. 4, 2002. (In Rus.)
14. Vygotsky, L. S. *Psychology of human development*. M: Meaning; Eksmo, 2005. (In Rus.)
15. Galperin, I. R. *Text as an object of linguistic research*. M: Nauka, 1981. (In Rus.)
16. Gindin, S. I. *The internal organization of the text (elements of theory and semantic analysis)*. Cand. sci. diss. abstr. M: 1973. (In Rus.)
17. Grushin B. A. *Mass consciousness*. M.: Politizdat, 1987. 368 s.
18. Datsyuk, S. *Ontologization*. Kiev, 2009. Web: 22.09.2019. <http://www.uis.kiev.ua/xyz/ont/ont.htm>. (In Rus.)
19. Dzyaloshinsky, I. M. *Information and communication universe – the reincarnation of Solaris? Ecology of the media*. M: Moscow State Pedagogical University, 2019: 72–95. (In Rus.)
20. Dzyaloshinsky, I. M. *Media carnival in the era of globalization*. *Media Almanac*, pp. 18–29, no. 3, 2019. (In Rus.)
21. Dridze, T. M. *Language and social psychology*. M: Higher. School, 1980. (In Rus.)
22. Eliseeva, Yu. A. *Communicative universe of children's reading*. Cand. sci. diss. abst. Saransk, 1998. (In Rus.)
23. Zhirmunsky, V. M. *German romanticism and modern mysticism*. SPb: Axiom; Innovator, 1996. (In Rus.)

24. Ivanov V. Noosphere evolution and art. Noosphere and art. M: Nauka, 1991. (In Rus.)
25. Il'yin, I. V., Ursul, A. D. V. I. Vernadsky – the founder of global research Vestnik Mosk. un-that. Series XXVII: Global Studies and Geopolitics, pp. 3–24, no. 1, 2013. (In Rus.)
26. Il'yin, I. V., Ursul, A. D. Global research and the evolutionary approach. M: Moscow State University, 2013. (In Rus.)
27. Il'yin, I. V., Ursul, A. D., Ursul, T. A. Noospherogenesis as a global process (the concept of nooglobalistics). Vestnik Mosk. un-that. Series XXVII: Global Studies and Geopolitics, pp. 33–51, no. 2, 2014. (In Rus.)
28. The history of sociology in Western Europe and the USA / ed. by G. V. Osipov. M: NORMA – INFRA Publishing Group, 2001. (In Rus.)
29. Kallioma, L. A. Inclusive media environment as a component of the information and communication universe. Media. Information. Communication. 2017. Web. 22.09.2019. <http://mic.org.ru/new/634-inklyuzivnaya-mediasreda-kak-sostavlyayushchaya-informatsionno-kommunikativnogo-universuma>. (In Rus.)
30. Kelle, V. Zh. On the problem of the noosphere. Philosophical sciences, pp. 128–133, no. 5, 2002. (In Rus.)
31. Klyukanov, I. E. Communicative Universum. M: Russian Political Encyclopedia, 2010. (In Rus.)
32. Kolshansky, G. V. An objective picture of the world in cognition and language. M: Nauka, 1990. (In Rus.)
33. Kolshansky, G. V. Communicative function and structure of language. M: Nauka, 1984. (In Rus.)
34. The communicative universe of spiritual culture. M: RosNOU, 2015. (In Rus.)
35. Krasnykh, V. V. Virtual reality or real virtuality: Man. Consciousness. Communication. M: Publishing House of JSC Dialog-MSU, 1998. (In Rus.)
36. Levin, K. Resolution of social conflicts. St. Petersburg: Speech, 2000. (In Rus.)
37. Levin, K. Field Theory in the Social Sciences. St. Petersburg: Sensor, 2000. (In Rus.)
38. Levin, K. Topology and field theory. Readings on the history of psychology (period of open crisis: early 10s – mid 30s of XX century). M: Publishing House of Moscow State University, 1980: 236–246. (In Rus.)
39. Levin, K. The definition of “field at the moment”. In: History of psychology of the twentieth century. M: Academic project, 2003: 247–265.
40. Leontiev, D. A. Essay on the psychology of personality. M: Nauka, 1997. (In Rus.)
41. Losskiy, N. History of Russian philosophy. M: Soviet writer, 1991. (In Rus.)
42. Lotman, Yu. M. Articles on semiotics and cultural topology. Web. 22.09.2019. <http://www.yanko.lib.ru/books/cultur/lotman-selection.htm>. (In Rus.)
43. Malkovskaya, I. A. Sign of communication. Discursive matrices. M: URSS editorial, 2008. (In Rus.)
44. Matveeva, G. G. Actualization of the pragmatic aspect of a scientific text. Rostov N / A: Rost. state Univ., 1984. (In Rus.)
45. Moiseev, N. N. Systematic organization of the biosphere and the concept of co-evolution. Social Sciences and the Present, pp. 123–130, no. 2, 2000. (In Rus.)
46. Motorina, L. Ye. Philosophical anthropology. M: Higher School, 2003. (In Rus.)
47. Nazarov, A. G. In search of noospheric reality. NOOSPHERE: Bulletin of the Non-Governmental Environmental Fund named after V. I. Vernadsky, no. 11, 2001. Web. 22.09.2019. <http://www.vemadsky.ru/Bul/>. (In Rus.)
48. Nalimov, V. V. Spontaneity of consciousness. Probabilistic theory of meanings and semantic architectonics of personality. M: Publishing house “Prometheus” MGPI them. Lenin, 1989. (In Rus.)
49. Nalimov, V. V. In search of other meanings. M: Publishing group “Progress”, 1993. (In Rus.)
50. Nim, E. G. Life world and mass media: ontological transformations. Web. 22.09.2019. <https://vivliophica.com/articles/culture/150994/1>.
51. Patz, M. V. The communicative universum of language. Web. 22.09.2019. <http://www.dissercat.com/content/kommunikativnyi-universum-yazyka>. (In Rus.)
52. Platonova, E. Noosphere and the information space. Web. 22.09.2019 <http://mykm.ru/view/view.asp?id>. (In Rus.)
53. Polikarpov, V. S. Science and mysticism in the twentieth century. M: Thought, 1990. (In Rus.)
54. Porshnev, B. F. On the beginning of human history. M: Thought, 1974. (In Rus.)
55. Priest, S. Theories of consciousness. M: House of Intellectual Books, Idea Press, 2000. (In Rus.)
56. Ryle, G. The concept of consciousness. M: House of Intellectual Books, Idea Press, 1999. (In Rus.)
57. Roerich, E. I. At the threshold of the New World. M: ICR, 2000. (In Rus.)
58. Savitsky, I. Noosphere and the formation of man. Bulletin of higher education, pp. 24–31, no. 3, 1990. (In Rus.)
59. Sorokin Yu. S. Text: integrity, connectedness, emotiveness. Aspects of the general and private linguistic theory of the text. M: Nauka, 1982: 61–75. (In Rus.)
60. Stepin, V. Theoretical knowledge. M: Progress-Tradition, 2000. (In Rus.)
61. Teilhard de Chardin P. Divine Environment. M: Publishing house “Renaissance” JV “IVO–CD”, 1992. (In Rus.)
62. Teilhard de Chardin P. The phenomenon of man. M: LLC “Publishing house ACT”, 2002. (In Rus.)
63. Ursul, A. Noosphere – the basis of worldview. Bulletin of higher education, pp. 64–70, no. 5, 1991. (In Rus.)

64. Fedorov, F. P. Romantic art world: space and time. Riga: Zinatne, 1988. (In Rus.)
65. Haken, G. Synergetics. M: Mir, 1980. (In Rus.)
66. Harari, Yu. N. Homo Deus. A brief history of the future. M: Sinbad, 2019. (In Rus.)
67. Hel, I. Can the Universe Have Consciousness? Web. 22.09.2019. <https://www.yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fhi-news.ru%2Fresearch-development%2Fmozhet-li-u-vselennoj-byt-soznanie.html&d=1> (In Rus.)
68. Schelling, F. V. J. Works. M: Thought, 1987. V. 1. (In Rus.)
69. Schutz, A. The structure of everyday thinking. Sociological studies. no. 2, 1988. Web. 22.09.2019. <http://ktpu.kpi.ua/wp-content/uploads/2014/02/A-SHyuts-struktura.pdf>. (In Rus.)
70. Schutz, A. The semantic structure of the everyday world. M: Institute of the Public Opinion Foundation, 2003. (In Rus.)
71. Erman, B. D. Great deception. A scientific view of the authorship of sacred texts. M: Eksmo, 2013. (In Rus.)
72. Yanshina, F. Noosphere V. Vernadsky: utopia or perspective // Social sciences and the present, pp. 163–173, no. 1, 1993. (In Rus.)
73. Dehaene, S. Consciousness and the Brain: Deciphering How the Brain Codes Our Thoughts. New York: Viking, 2014. (In Engl.)
74. Penrose, R. Shadows of the mind. Search of missing science of consciousness. Oxford, 1994. (In Engl.)
75. Pinker S. How the Mind Works. New York: W. W. Norton, 1997. (In Engl.)
76. Smolin, L. The Life of the Cosmos. Oxford University Press, 1999. (In Engl.)
77. The Cambridge Declaration on Consciousness, 7 July 2012, accessed 21 December 2014. Web. 22.09.2019. <http://www.fcmconference.org/img/CambridgeDeclarationOnConsciousness.pdf/>. (In Engl.)

Received: October 25, 2019; accepted for publication November 20, 2019

Information about author

Dzialoshinskiy Iosif M., Doctor of Philology, National Research University "Higher School of Economics"; 2/8-5 Khitrovskiy per., Moscow, 101000, Russia; e-mail: imd2000@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-6000-1337.

Reference to the article

Dzialoshinskiy I. M. From Divine Revelation to the Communication Universum: Search of an Adequate Text Study Model // Humanitarian Vector. 2019. Vol. 15, No. 1. PP. 163–175. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-1-163-175.